

Войну никто не ждал

Николая Мартынова, ныне Героя Советского Союза, единственного в области человека, имеющего высшую награду Америки - Серебряную звезду, война застала в поле... Сразу как-то расслабался привычный спокойный и радостный строй жизни. Накануне в севхоз пришли три новеньких трактора. С сельчанами отпраздновали по крестьянской традиции посевную, предстояло пахать пары. Дома ждали молодая жена и маленький сыночек. Когда в поле вдруг прискакал верховой на взмыленной лошади и закричал: «Война!», Мартынову показалось, что это неправда. Синее небо внезапно покатнулось, затемнелось черными стаями воронья. Его забрали в военкомат, потом вернули назад. А в селе тем временем продолжались мирные заботы - сенокос. Мол, какая война, товарищи, вы что, у нас хлеб растет, нам работать, а не воевать надобно. Ни у кого и мысли в голове не было, что люди на смерть отправляются.

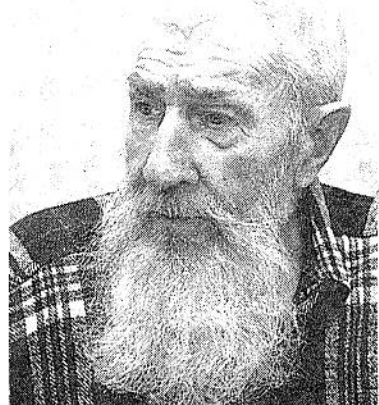
- Со мной уехал один приятель, по фамилии Волошин, - вспоминает Мартынов, - вместе с ним в военкомат, вместе заявления на фронт писали, оба ушли. Я живой остался, а он вот погиб...

Солдаты голодали и замерзали

В 1942-м Мартынов попал под Сталинград, в самую гущу военных действий. Ужасы начались тогда, когда их эшелон разбомбили немцы. Солдаты постоянно совершали большие переходы. Как-то голодные шли целых десять дней вдоль Волги. Питались чем Бог пошлет: кто огурец найдет, кто помидор.

- Наша армия должна была занять позиции вдоль Волги и не пускать немцев, - рассказывает Николай Мартынов, - когда встал лед, мы переправили-

Чем дальше от нас отступает Великая Отечественная, тем больше мы, родившиеся в мирное время, пытаемся постичь некую тайну: что же все-таки произошло, почему наш народ смог победить столь ужасного и сильного врага? Сама истина множеством жемчужин рассыпана в бесхитростных рассказах о войне простых рядовых - солдат и сержантов.

Вспоминать о войне всегда тяжело.

За то, что старший сержант вырвал комбрига и еще за массу героических дел наградили Мартынова.

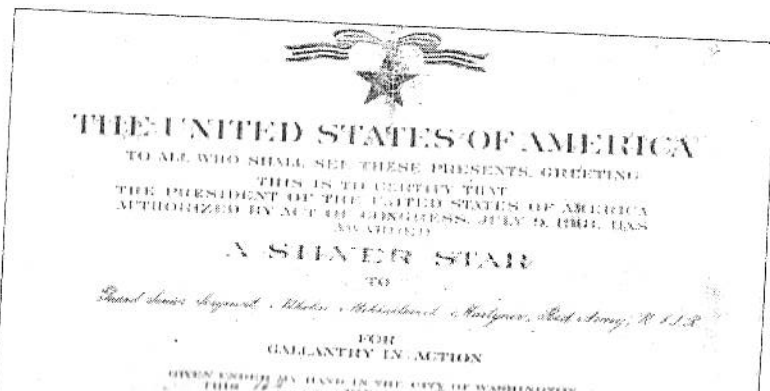
И звезда нашла героя

В то время Николай Мартынов уже был командиром отделения разведки. И было у него два закадычных друга, с которыми он шел в огонь и в воду. Седьмого февраля пришлось на плетне переплывать Днепр, пробиваться через огонь противника, доставать разведданные. За это наштаба презентовал друзей тремя сухарями и бутылкой водки. А однажды, в Никополе, он очутился прямо в колонне отступавших немцев. Выскочил из засады, показалось, что

АМЕРИКАНСКАЯ ЗВЕЗДА ДЛЯ РУССКОГО СЕРЖАНТА

свои за подмогой зовут. Пришлось прыгать от противника, как спортсмену, через высоченный забор. Потом, когда глянул, через какую высоту скакнул, чуть оторопь не взяла!

Подкосил немец старшего сержанта в конце войны. Летчик «мессера» из пулемета прошил ногу. В октябре 44-го комиссовали. За смелость и отвагу, проявленные на войне, Николая Мартынова наградили орденом Красной Звезды, званием Героя Советского Союза. Даже Рузвельт поощрил русского солдата высшей военной наградой Америки - Серебряной звездой. Приехал за наградой Мартынов на костылях в Москву, да так дальше Казанского вокзала и не пошел, застеснялся калекой в Кремле показываться. Награ-

дней вдоль Воли. Питались чем Бог пошлет: кто огурец найдет, кто помидор.

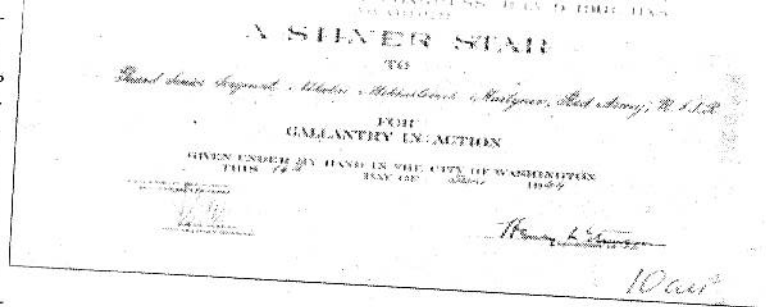
- Наша армия должна была занять позиции вдоль Воли и не пускать немцев, - рассказывает Николай Мартынов, - когда встал лед, мы переправились на другой берег и пошли в Сальские голодные степи. Зима. А люди в пиютах, ботинках... Многие пропали от мороза. Дошли до Краснодона и тут наконец-то из-под снега стали выкапывать кукурузу и прошлогодние трупы лошадей. Тем и питались. Только второго февраля получали зимнее обмундирование.

Однако немцев били крепко. Освободили Донбасс, Артемовск, Константиновку, вступили на Украину.

□ **А первая пуля встретила меня...**

«Ждали танки. Обложились гранатами, решили встретить немца как следует, - продолжает Мартынов. - Я стоял в рост. Командир взвода говорит: «Сержант, давай, закуривай, а то огня потом не раздобудешь...». Вот, прямо в спину на огонек мне подлец снайпер и выстрелил! Упал я. Командир шепчет: «Ползи в лесопосадку, там наши встретят». А я вздохнуть не могу».

Пришлось ему с другим раненым

солдатом по каким-то полям добираться до медсанбата. Это с таким-то серьезным ранением! Хорошо, что им попались добрые люди. Ракетчики «каштош» перевязку сделали, а старый дедок из деревни наловил голубей и накормил усталых, раненых бойцов.

Слушала Героя Советского Союза Николая Мартынова - и киношные представления о войне, где под каждым кустом солдат ждала полевая кухня, а медсанбат дежурил день и ночь, терпели, как говорится, фиаско.

□ **Как сержант генерала выручил**

Развалились в прах и мои наивные утверждения, что на войне все действовали строго по нарисованным командармами планам, солдаты шага-

ли строем, и рекогносцировка была четкой и победной. Николай Мартынов не раз приводил примеры, когда свои строчили по своим из-за неразберихи, из-за того, что вражеские части и наши постоянно сменяли друг друга в населенных пунктах. Война предстала бы огненным хаосом и бесконечной смертью, если бы не находчивость и отвага простых русских сержантов, мудрость лейтенантов. Так, был случай, когда наши солдаты возле Николаева выкурили немцев из их потайного штаба, прокопанного в виде тоннеля в горе. Бой был большой, лил нещадно дождь. Ночью, когда фашисты, отступая, ринулись в свой родной штаб, попали в засаду. Стрельба стояла такая шумная, что потом три дня разбирались, кто в кого стрелял. А чехарда получилась из-за того, что прервалась связь. Мартынова выдвинули ее налаживать.

- Иду через три наших обороны. Ко мне с вопросом: «Вы куда там стреляете?!». Я им отвечаю: «Везде наши, успокойтесь». Идем с ребятами вдоль леска, глядь, кто-то в омете возится. Мы - за оружие! А к нам вопрос оттуда: «Стоит, кто идет?».

«Свои, не бойтесь...». Подходим - ба! Комбриг кавалерии генерал Плиев. В сене схоронился от фашистов, и с ним адъютанты. Думали, что в окружение попали, раз стрельба такая. Смуценно сено с шишени отряхивает. Я его спрашиваю: «Товарищ командир, вы знаете, где ваша кавалерия?». «Не знаю», - растерянно так отвечает.

Я ему весь расклад и сделал. Мол, так и так...».

своего солдата вышито военной наградой Америки - Серебряной звездой. Приехал за наградой Мартынов на костылях в Москву, да так дальше Казанского вокзала и не пошел, застеснялся калеккой в Кремле показываться. Награду начальству пришлось вручать позже, уже дома, куда он почти неделю добирался на попутках и лошадях с оренбургской станции Каргала до села Каменка Александровского района.

Трогательный момент встречи с родным домом Николай Мартынов до сих пор не может вспоминать без слез. Пока «сарафанное радио» передало весть, что в деревню возвращается раненый герой, мать выехала навстречу, да разминулись. Жена была на работе. Так что дом встретил Мартынова пустотой. Только в пыли, возле плетня, копошился мальчонка лет четырех.

Екнуло у Николая сердце. Когда уходил на войну, сын был грудным младенцем.

- Сынок! - тихо позвал он. И тут произошла встреча, достойная шолоховской «Судьбы человека». Мальчонка кинулся к отцу, сердцем чуя родную кровь. Так, обнявшись, поливая друг друга счастливыми слезами, и просидели до вечера, пока не собралась вся родня.

□ **Война не дает уснуть**

«Как я выжил? Как остался жить?» - задает себе часто вопрос Николай Мартынов. Сегодня ему 86 лет. Каждое утро, когда встает, то задает себе этот большой вопрос. Война не дает спокойно спать. Снятся каждую ночь...

Его дочь рассказывает в последнее время отец особенно часто просит, чтобы она выслушала, даже записала его рассказы о войне. Зачем ему это нужно? Наверное, старый солдат хочет, чтобы оставшееся после него поколение знало всю страшную правду о Великом Событии и больше никогда не участвовало в подобном.

■ **Вера ЖИДКОВА.**

Фото Валерия Гунькова.

